

Цянь Юань, хоть и был недоволен, покорно слез со стола. Однако он не смог удержаться от замечания:

— Ты и правда низкий, это не насмешка, а факт! Почему ты так стараешься это скрыть?

— Учитель, слышишь, что он говорит! — возмутился Янь Чи.

Гу Ци Сюэ молчал. Хотя он и испытывал некоторую опаску перед Цянь Юанем, но вид Янь Чи, который уютно устроился у него на руках и капризничал, был чертовски мил.

Как мужчина, Гу Ци Сюэ считал, что это самый счастливый момент в его жизни с самого рождения. Возлюбленный в его объятиях, мило капризничая — кто бы мог устоять?

Конечно, сдерживаться всё равно приходилось. Янь Чи не любил его, и сейчас он просто капризничал, чтобы Гу Ци Сюэ помог ему в споре с Цянь Юанем. Эту долю здравомыслия он в себе сохранял.

Скрыв свои эмоции, он холодно произнёс:

— Вы оба, кажется, слишком свободны. Одному десятки тысяч лет, другому — тысячи, и вы всё ещё считаете себя детьми? Этот стол вам для ног, что ли?

Янь Чи тут же поднял голову:

— Учитель, я сейчас вытру стол и больше не буду с ним спорить. Но он сказал, что я низкий!

— Ты вырастешь, — неохотно отстранил его от себя Гу Ци Си Сюэ и посмотрел на Цянь Юаня.

— Тебе десятки тысяч лет, неужели нельзя быть взрослее? Зачем сравнивать рост с ребёнком? Высокий рост поможет тебе больше есть, что ли?

— Я... — Цянь Юань чувствовал себя так, будто проглотил горькую пилюлю, — несправедливо! Этот старый демон вовсе не ребёнок, а настоящий притворщик! Ему даже не стыдно так капризничать, несмотря на свой возраст.

Затем Гу Ци Сюэ обратился к Янь Чи:

— И ты тоже, если нечего делать, лучше тренируйся. Зачем спорить с этим стариком, которому десятки тысяч лет?

Цянь Юань:

— ... — Отказ от драконьего достоинства!

Что значит «старик»? Разве он не выглядит по-прежнему молодо и величественно? Среди Клана Богов он считается одним из самых молодых!

Янь Чи не обращал внимания на его мысли и громко ответил:

— Ученик запомнит наставление учителя и в будунии будет уважать стариков!

Дракон, проживший десятки тысяч лет, подумал: «Ты, тысячелетний демон, самый несуразный!»

С тех пор, когда Гу Ци Сюэ был рядом, Янь Чи и Цянь Юань поддерживали видимость мира. Но стоило ему уйти, как они тут же начинали язвить друг друга, а в пылу ссоры дело доходило и до драк.

Никто бы не подумал, что два признанных негодяя будут драться, как дети, — дёргать друг друга за волосы и наступать на пальцы.

Их война прекратилась лишь через два месяца после прибытия Цянь Юаня на Гору Вансянь, так как из-за состояния здоровья Гу Ци Сюэ у них попросту не оставалось времени на склоки.

Год подходил к концу, наступила суровая зима, и через месяц должен был наступить Новый год.

Зимой Гу Ци Сюэ чувствовал себя особенно скверно, поэтому он не расставался с вином, и его редко можно было найти.

Однако ночью он возвращался на Гору Вансянь пьяным, вот только в какую комнату он заходил спать, было совершенно случайно.

С тех пор как Гу Ци Сюэ начал часто пропадать, Янь Чи каждый день видел, как разные ученики приходили в Чертог Лунного Сияния, и каждый говорил ему одну и ту же фразу.

— Брат Цю, Учитель заснул в моей комнате, сходи, заведи его.

Янь Чи каждый день хмурился и забирали его.

В очередной раз принеся Гу Ци Сюэ из комнаты Се Жана, Янь Чи сел у кровати, глядя на его бледное лицо, и не знал, плакать ему или смеяться.

Гу Ци Сюэ действительно часто ошибался комнатами, но, будучи пьяным в стельку, подпускал к себе лишь Янь Чи.

Каждый день забирать его было утомительно, но от осознания, что только он может это делать, на душе становилось сладко.

Но Гу Ци Сюэ действительно нужно было завязать с выпивкой.

Этой ночью он останется в комнате и посмотрит, как Гу Ци Сюэ попытается ускользнуть утром у него на глазах!

Однако, проснувшись и увидев Янь Чи, спящего у изголовья, Гу Ци Сюэ тут же отказался от идеи уйти.

Хотя два месяца назад Янь Чи и не ушёл, за это время они почти не проводили времени наедине.

Янь Чи, казалось, намеренно держал дистанцию — не избегал встреч, но почти всегда находился рядом с кем-то ещё.

За такой долгий срок их близкий контакт был лишь однажды — когда Цянь Юань впервые пришёл, они поссорились, а Янь Чи капризничал и жаловался.

Всё было лишь видимостью гармонии.

Гу Ци Сюэ тихо приподнялся, и едва его нога коснулась скамеечки для ног, как его руку схватили.

Янь Чи открыл глаза и посмотрел на него:

— Собираешься сбежать?

Гу Ци Сюэ замер и тихо сказал:

— Не собирался.

— Тогда почему не разбудил меня?

Гу Ци Сюэ ответил:

— Зачем будить? Наконец-то появился шанс побыть наедине, как же не стащить поцелуй?

— ... — Янь Чи вдруг отпустил его руку. — Ладно, раз уж ты проснулся, иди. Мне нужно принять ванну и переодеться.

Но Янь Чи не двигался.

— Почему ты ещё не ушёл? — Гу Ци Сюэ спустил ноги с кровати и обернулся, увидев, что тот даже не изменил позы.

Янь Чи сказал:

— Я велел убрать вино, что ты припрятал у ванны.

— ... — В этот момент Гу Ци Сюэ не знал, отрицать ли, что прятал вино, или ругать Янь Чи за то, что тот убрал его с таким трудом добытую выпивку.

Когда не знаешь, что сказать, молчание — золото.

Он взял чистую одежду и направился к ванне, но у двери его остановил Янь Чи.

— Я велел нагреть воду, можешь принять ванну здесь.

— Что?

— Слишком холодно, лучше не выходить из комнаты. К тому же в Чертоге Лунного Сияния сейчас много людей, нужно быть осторожным, чтобы они не замыслили что-то против тебя.

Гу Ци Сюэ почувствовал, будто наступил на хвост кошке, вся кожа головы заныла, а сердце болезненно сжалось. Он ухватил Янь Чи за воротник и притянул его вплотную:

— Ты меня не любишь, но и другим не позволяешь?

Янь Чи взял его руку, мягко опустил и прислонился к двери.

Он посмотрел на Гу Ци Сюэ и тихо сказал:

— Наклонись.

— Что ты имеешь в виду?

— Просто наклонись! Что тут может быть непонятного? Неужели я могу свернуть тебе шею?

Не дожидаясь, пока тот наклонится, Янь Чи обхватил его шею рукой, притянул вниз и прижал свои губы к его губам.

Мягкие губы оказались на удивление холодными.

Поцелуй длился лишь мгновение, но даже спустя долгое время Гу Ци Сюэ не мог прийти в себя.

Янь Чи, глядя на его ошеломлённое выражение, молча тронул уголки губ.

Он поднял руку и провёл большим пальцем по его губам, тихо сказав:

— Учитель, скажи мне, когда я говорил, что не люблю тебя?

— Ты... я... — Гу Ци Сюэ был в полной растерянности, запинаясь и с трудом подбирая слова, пока наконец не смог выговорить:

— Я не твой учитель.

— Хорошо, Гу Ци Сюэ, скажи, говорил ли я когда-нибудь, что не люблю тебя?

— Нет.

— Тогда откуда ты знаешь, что я тебя не люблю?

— Ты... — Гу Ци Сюэ хотел сказать, что он уже отверг его, но слова застряли в горле, когда Янь Чи прижал руку к его губам.

— Гу Ци Сюэ, если я не сказал этого сам, ты не должен придумывать и обвинять меня.

Гу Ци Сюэ в замешательстве послушался Янь Чи и остался в комнате, чтобы принять ванну.

Между ними была только ширма, но она не могла заглушить звуки воды, и даже сквозь неё можно было увидеть размытый силуэт.

Янь Чи, подперев щеку рукой, смотрел на силуэт на ширме, чувствуя, как его сердце начинает неистово биться.

Гу Ци Сюэ, похоже, почувствовал его беспокойство и на мгновение остановился:

— Если тебе действительно скучно, иди поиграй с Гу Юем, не нужно ждать меня здесь.

Зима была слишком холодной, и в последние дни уже начал идти снег. Погрузившись в тёплую воду, он не хотел выходить.

Однако он оставался в воде не только из-за её температуры, но и из-за того поцелуя.

Янь Чи ничего не объяснил, и он не мог быть самоуверенным. Теперь их отношения стали неопределёнными, и это было даже более неловко, чем раньше.

<http://bllate.org/book/15415/1363300>